

1. Маслова, В.А. Национальный характер сквозь призму языка: монография / В.А. Маслова; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Каф. общ. и рус. языкознания. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 76 с. – Библиогр.: с. 72–75. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2382> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў: у 2 ч. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 440 с.
3. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828с.
4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст]: ок. 20 000 фразеол. единиц / А.В. Кунин. – 6-е изд., испр. – Москва: Живой язык, 2005. – 944 с.
5. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

ЛЕКСЕМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КАТЕГОРИЮ ДИАЛОГИЧНОСТИ, В СТАРОБЕЛОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ТЕКСТАХ 40-Х – 70-Х ГГ. XVI В.

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование стилистического своеобразия старобелорусских судебных текстов позволит детализировать историю развития языка деловой письменности, выявить особенности, связанные с функционированием той его разновидности, которая использовалась при осуществлении судопроизводства. Цель данной статьи – проанализировать особенности употребления лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, в ст.-бел. судебных текстах 40-х – 70-х гг. XVI в. Под категорией диалогичности понимается текстовая категория, представляющая собой «систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности» [2, с. 130].

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты, включенные в книги судных дел Метрики Великого Княжества Литовского: 12-я книга судных дел, датированная 1540–1543 гг. (КСД, 12), 37-я книга судных дел, датированная 1555–1558 гг. (КСД, 37), 58-я книга судных дел, датированная 1576–1579 гг. (КСД, 58). Исследованные тексты определены в книгах как *видымусь, выволане, вызволене, вызнание, вырокъ, декретъ, листъ судовый, оповедане, пильность, постановене, справа* и др. Среди мест создания указаны Вильня, Варшава, Краков, Троки, Городня и др. При анализе материала использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Среди лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, значимы глаголы письма и речи: *писати, вызнати, жаловати, казати, мовити, оповедати, поведити, сознавати* и др.

Базовым глаголом является глагол *писати*, который в форме причастия характерен для концовок: *Писан у Вилни* (КСД, 37, с. 108). В содержательной части судебных текстов отмечаются различные лексемы с корнем *пис-* (*записати, описати, описатися, подписати, выписати, написати, выпис, запис, опис*): *<...> меновите на рейстре своем особливе описал и назначил <...> одно описано, естли бы часу продлуженемъ здоровья пан Бог узычил на справоване рейстру <...> а кн(я)зь Богдан Василевич Соломирицкий руку **подъписал** <...> ижъ не памегаютъ, што в нем описано* (КСД, 37, с. 113–114).

Группа глаголов (*жаловати, казати, мовити, просити, речи, светчити* и др.) подчеркивает факт дальнейшей передачи речи участников судебных разбирательств.

Лексема *жаловати* употребляется при изложении причин обращения истца в суд: *Жаловал намъ земенинъ земли Волинъское Грицко Промъчейкович о том, што жъ онъ <...>* (КСД, 12, с. 31). Фиксируются однокоренные существительные, прилагательные, глаголы, отдельные формулы, отражающие как сходное, так и несколько измененное значение. Лексема *жалоба* употребляется в значении ‘дакумент, пераказ скаргі’, в формуле *чынити жалобу* она имеет значение ‘падаваць скаргу, скардзіцца’ (ГСБМ, 9, с. 252). Прилагательное *жалобный* встречается в формуле *жалобная сторо-*

на 'ісцев' (ГСБМ, 32, с. 430). Уже в 40-ых гг. XVI в. отмечены формы глагола *обжаловати* 'абвінаваціць, абскардзіць, падаць скаргу на каго-небудзь' (ГСБМ, 21, с. 148): *Ижъ тот Янъ Кричковский, яко сторона позваная wt них, **wbжалованъ** есть самъ и его жона Раина вышеи помененая <...>* (КСД, 58, с. 153). Привлечение данных НКРЯ показывает, что для русского языка появление глагола *обжаловати* фиксируется только во второй половине XIX века.

Лексема *казати* используется для передачи речи лица, осуществляющего судебное разбирательство, и реализует как значение 'казаць, гаварыць', так и значения 'загадваць, распараджацца, паказваць, сведчыць' (ГСБМ, 14, с. 223–224): *<...> такъже и мужицкие пустые халупы до того жъ двorca своего перевозит **казали** <...>* (КСД, 58, с. 168). В текстах отмечены лексемы *всказати, сказати, сказане, росказати, росказане, усказати*: *<...> а над то пятсот копъ грошей на немъ ему **указали** и роки заочне тому положили* (КСД, 12, с. 139).

Основу группы глаголов, с помощью которых подчеркивается вопросительный характер информации, составляет глагол *пытати*, представленный разными формами: *<...> абы тые служебники пана Ириковичовы, которые стоят, были имены списаны и **пытаны**, штобы за отказ чинили они вси* (КСД, 37, с. 23). Отмечены также приставочные глаголы *спытати, опытати*, существительное *опыть* 'апытанне' (ГСБМ, 22, с. 305) в формуле *чынити опытъ*.

Среди лексем, с помощью которых оформляется речь участников судебного процесса, глаголы *поведити, мовити, светчити, сознати, вызнати*:

- поведити / поведати 'паведаміць, расказаць, давесці да ведама' [ГСБМ, 25, с. 20]: *и тую речъ онъ объяжливѣ на митрополита передъ королем, его м(и)л(о)ст(ь)ю, переложил и **поведил**, ижъ предкове его <...>* (КСД, 12, с. 106), встречаются также глаголы *отповедати, оповеданье, споведати, приповедаться*, существительное *оповеданье*;

- мовити '1) перадаваць факты, думкі; 2) даваць паказанні сведак, сведчыць; 3) прымаць удзел у судовым разборы, судзіцца' (ГСБМ, 18, с. 108 – 109), однокоренные глаголы *обмовити, намовитися*: *<...> того межы ними выслухавшы и с паны радами своими около того **объмовивъшы** <...>* (КСД, 12, с. 133);

- светчити 'паведамляць, пацвярджаць што-небудзь у якасці сведкі або дасведчай асобы, пацвярджаць што-небудзь, даваць паказанні' (ГСБМ, 31, с. 81–83), *пересветчити* 'засведчыць' (ГСБМ, 24, с. 206), *осветчати*: *<...> и люди стороннихъ **wсветчаль** <...> тым же вознымъ воеводства Виленского **светчилъ** <...>* (КСД, 58, с. 66);

- сознати 'признаць, сведчыць' (ГСБМ, 32, с. 61): *где онъ на остатнемъ року передъ паны радами, их м(и)л(о)ст(ь)ю, ставъшы, поведил и **сознал*** (КСД, 12, с. 180);

- вызнати 'признаць, засведчыць, пацвердзіць' (ГСБМ, 5, с. 200): *<...> в котром самъ судя Стефан Григоровичъ **вызналъ** то, ижъ не есть присяжные* (КСД, 58, с. 210). Специфические глаголы *сознати, вызнати*, по замечанию Г. В. Поповой, употребляются как термины [1, с. 12].

Лексема *просити* употребляется как при описании просьбы одного из участников судебного процесса, так и в формуле *просити права*, указывающей на просьбу о судебном разбирательстве. Для изложения просьбы характерна распространенная формула *бити чоломъ* 'кланяцца, прасіць' (ГСБМ, 2, с. 14).

Стилистические собенности судебных текстов проявляются не только в составе лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, но и в особенности их употребления, которая проявляется в употреблении ряда таких лексем, в том числе и однокоренных, их повторении: *<...> панове рада, их м(и)л(о)ст(ь), за **росказаньем** г(о)с(по)д(а)рьскимъ выслухали и тую всю речъ, яко се передъ их м(и)л(о)ст(ь)ю точила и што от нихъ, з obu сторонъ, было **мовено**, на писме **выписавъшы**, перед*

з(о)с(по)д(а)ремъ, его м(и)л(о)ст(ь)ю, **вказывали**, который жо **выпись** передъ королем, его м(и)л(о)ст(ь)ю, был чтенъ <...> ижъ не повиненъ онъ на тот позовъ **отказывати**, на ономъ **выписе** есть **выписано** (КСД, 12, с. 163).

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать вывод о широком распространении лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, в судебных текстах 40-ых – 70-ых гг. XVI в., употреблении их в различных формах, включении в состав формул, выявлении среди них тех, которые имеют терминологический характер.

Источники

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы: вып. 1–37 / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017. – 37 вып.

КСД, 12 – Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. [Kn. 231]: (1540–1543): 12-oji Teismų bylų knyga: (XVI a. pabaigos kopija): 12-я книга судебных дел: копия конца XVI в. / Vilniaus universitetas. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. – 392 с.

КСД, 37 – Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. [Kn. 251]: (1555–1558): 37-oji Teismų bylų knyga: (XVI a. pabaigos kopija): 37-я книга судебных дел: копия конца XVI в. / Vilniaus universitetas. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2010. – 314 с.

КСД, 58 – Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: кніга № 272 (1576–1579): кніга судовых спраў № 58 (копія канца XVI ст.) / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі, Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 436 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 27.01.2025.

1. Попова, Г.В. Префиксальные глаголы в «Книгах судебных дел» Литовской метрики XV–XVI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г.В. Попова. – Минск, 1962. – 16 с.

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева [и др.]; под общ. ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 694 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «САМОСОЗНАНИЕ» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

А.В. Ковалёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время воспитание национального самосознания – один из ключевых аспектов, на который направлены усилия и внимание нашего государства. О необходимости воспитания «высокой класавай самасвядомасці» высказывался ещё П.М. Машеров [4]. А накануне празднования дня независимости в 2024 году А.Г. Лукашенко отметил, что «без этого самосознания, не было бы и великой Победы, не было бы сегодня страны» [3].

В этом исследовании мы проанализируем репрезентацию слова «самосознание» и его английских эквивалентов (“*consciousness*” и “*identity*”) в русскоязычных и англоязычных толковых словарях, обратив особое внимание на степень совпадения семантических значений этих слов, а также особенности их употребления в контексте.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили толковые словари русского и английского языков. Были применены следующие методы: метод анализа, описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что самосознание – преимущественно философская и психологическая категория, своё отражение она находит также и в толковых словарях.

Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1939) самосознание рассматривалось как «ясное понимание своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли в окружающей среде» [6, с. 604]. Определение сопровождается цитатой В.И. Ленина: «Классовое самосознание рабочих есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов...», а также фразой «национальное самосознание».